

Неофициальный отзыв на диссертацию:**Сивакова, Диана Валериановна.****Философско-мифологическая концепция графа С. С. Уварова /
Специальность 5.7.2 – История философии / Дисс. ...канд. филос. наук. –
М.: РУДН, 2021. – 153 с.¹**

Прочел диссертацию Дианы Валериановны с немалой для себя пользой. Ее конкретные историко-философские разыскания по части теоретического наследия графа Сергея Семеновича Уварова (1786-1855) весьма полезны для осмысления предфилософского мифопоэтического субстрата в становлении последующей философской мысли, в том числе и мысли современной. В том числе – и отечественной. Волей-неволей приходят на ум труды Вико, Шеллинга, Гегеля, Конта, Соловьева, Вячеслава Иванова, Ясперса, Лосева...

Весьма интересны наблюдения диссертанта по части амбивалентной связи историко-философских, историко-мифологических и собственно-научных интересов графа Уварова с тем консервативным (или если угодно, реакционным) «социальным заказом», который определил становление его знаменитой идеологической триады: Самодержавие-Православие-Народность² (см. с. 50 и сл.).

Но не это главное в диссертации. Главное – в плане общетеоретическом – обоснование важности классической и восточной филологии в процессах становления именно современной философской мысли (см. с. 4 и сл.); обоснование важности соотнесения философской работы с историческими источниками (в частности, с данными полевой археологии) и с вековыми традициями общекультурных и собственно-философских познаний. В частности, это касается и истории мистериальной жизни древней Эллады и ее дальних – хотя и не всегда бесспорных – восточных предпосылок (см. с. 44-46). Так что некогда поставленный еще Г. Г. Шпетом вопрос о сложности соотношения философствования и «мудрости» как был, так и остаётся в силе. Что и подтверждается диссертационным исследованием Дианы Валериановны на материалах трудов С. С. Уварова.

¹ Диссовет 24.1.143.04

² Ведь как-никак, идеология есть феномен вторичной, сугубо казенной мифологии в эпоху восторжествовавшего рационализма, который можно условно именовать и «прагматизмом».

Не только как философ, но и как историк отечественной мысли, я обязан подчеркнуть познавательную ценность диссертации Д. В. Сиваковой вот в каком отношении.

На страницах диссертации показано, сколь важно изучение наследия Уварова – во всём его трагизме – в связи с его «мистерийной» трактовкой судеб российского самодержавия. Трактовкой, во многом опиравшейся на его античные и востоковедные штудии. Трактовка же эта, как показала диссертант, была связана с исторически запоздалым обоснованием идеи просвещенного абсолютизма перед лицом темноты, обрядоверия и стихийного бунтарства полуобразованных или вовсе необразованных масс. Беда была только в том, что исторический «поезд» просвещенного абсолютизма – этой некогда прогрессивной исторической и политической формации – попросту «ушел» после Якобинской диктатуры и Наполеоновских войн. На дворе истории стояла уже иная эпоха...³

Далее, не вина, а беда Уварова заключалась в тогдашних недоработках исторической науки (в частности, в недостаточном умении разводить историко-генетический и типологический подходы в трактовках исторического материала⁴); в крайностях романтических восточных, если не сказать востокоцентристских, увлечений⁵.

Однако несомненной и актуальной заслугой историко-философских, историко-поэтических, историко-мифологических исканий Уварова является, по справедливому утверждению диссертанта, усмотрение исторического нарастания «метафизической устремлённости (*intention métaphysique*)» (с. 102) в античной мысли. И в этом плане, труды Уварова составляют, как справедливо полагает автор, некую параллель к своеобразному пост-наполеоновскому детищу Просвещения – немецкой классической философии.

Так что моя высокая оценка диссертации Д. В. Сиваковой – несомненна.

³ О неудачных попытках Уварова подключить к модернизации жизни Западных губерний Империи реформистские искания в лоне иудаизма см. в трудах И. В. Баркусского.

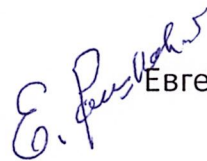
⁴ У нас в России таковым научно-корректным разведением мы обязаны теоретическим трудам Николая Ивановича Кареева (1850-1931).

⁵ Напрашивается параллель между условным индоцентризмом Уварова (см. с. 61) и ираноцентризмом хомяковской «Семирамиды».

Однако, не могу кратко не изложить одной моей теоретической претензии диссертанту.

Надобно иметь в виду, что для трудов Уварова, как, впрочем, и для всего комплекса консервативных идей тогдашней Континентальной Европы было характерно слабое и недостаточное знание (по существу, лишь апологетическое и иллюстративное) библейских материй. А ведь последние определили собой не только глубину и преемственность европейских культурных традиций, но и оказались неотъемлемой частью «истории свободы» (лорд Актон). Чему свидетельством была, кстати сказать, и история весьма близкой к Уварову по времени Американской революции... И эту проблематику следовало хотя бы кратко обозначить. Тем паче, что уваровское государственное «Православие» – как и всякий мирской абсолютистский проект – было весьма далеко от христианской (включая и православную) глубинной диалектики Писания и Предания. Но это, скорее всего, – запрос диссертанту на будущее.

Вне всякого сомнения, Диана Валериановна Сивакова заслуживает, на мой взгляд, ученой степени кандидата философских наук.

Евгений Борисович Рашковский,

доктор исторических наук,

главный научный сотрудник ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН,

почетный член Правления Российского Библейского общества.

Москва, 29.11.2021

Подпись Рашковского Э.Б.
ЗАВЕРЯЮ Сив (Сиваренко Ч.Н.)
 Заведующий Отделом кадров ИМЭМО РАН

29.11.2021г.